

Николай С. Посадский

Истина Бытия Божия

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=304852
Истина Бытия Божия: Сибирская Благовонница; М.; 2008
ISBN 978-5-91362-129-0

Аннотация

В книге подробно рассматриваются догматические вопросы, связанные со Святой Троицей, учением о Боге и Его бытии, Его свойствах и т. д. Утверждается истина бытия Божия, Богооткровенность догмата о Пресвятой Троице и состав церковного учения о Ней.

Содержание

ИСТИНА БЫТИЯ БОЖИЯ	4
ВОЗМОЖНОСТЬ И ХАРАКТЕР НАШЕГО ПОЗНАНИЯ О БОГЕ	7
Способы богопознания	9
Нравственные условия богопознания	11
Учение о Боге в Его бытие	13
Единство Существа Божия	14
Учение Ветхого Завета о единстве Божиим	15
Истина единства Божия в Новом Завете	16
УЧЕНИЕ О СВОЙСТВАХ БОЖИИХ	17
Объективное значение свойств Божиих	18
Существенные свойства Божии	19
Свойства Существа Божия как бытия всесовершеннейшего	20
Духовность Существа Божия	24
СВОЙСТВА СУЩЕСТВА БОЖИЯ КАК ДУХА	25
РАЗУМ БОЖИЙ И ЕГО СВОЙСТВА	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Истина Бытия Божия

*По благословению митрополита Ташкентского и
Среднеазиатского ВЛАДИМИРА*

ИСТИНА БЫТИЯ БОЖИЯ

В ряду основных религиозных истин первое место принадлежит истине бытия Божия.

Есть Бог? Да, есть Бог, и эта истина несомненна настолько, что, по словам древнего пророка, лишь безумный, то есть нравственно извращенный человек, может отвергать ее. К сожалению, в роде человеческом являлись, хотя и в незначительном числе, подобные безумцы саддукеи. В настоящее время также есть класс людей, которые уже не в силу своей нравственной извращенности, а будто бы во имя здравого смысла отрицают бытие Бога. Таковы материалисты, усматривающие повсюду только материю с ее вечными силами и отвергающие силу духовную и высшую, то есть Бога; таковы пантеисты, смешивающие Бога с природою и не признающие самостоятельного и личного Бога.

Вселенная является замечательным учебником, открывающим Великого Создателя.

Разнообразие и красота растительного царства, мира насекомых, птиц и животных, их удивительное устройство и способности все это, что обычно называют чудом природы, на самом деле является чудом Божиим. Книга природы поражает нас своим необъятным величием и абсолютной гармонией, порядком и таинственной непостижимостью. Но всякую книгу необходимо сначала придумать. Когда человек напишет ее, мы можем сказать, что она – плод его ума. Откроем книгу, прочитаем ее, познакомимся с автором, узнаем, талантливым ли он человек – из книги все можно узнать о писателе. Книга природы – тоже книга, ее корки – небо и земля. Сколько в этой книге премудрости, красоты, разума, целесообразности! А это значит, что все создано разумом. Каким же? Наш конечный разум не в состоянии постигнуть бесконечный Разум, Который есть Бог. «Хотя Бог скрывается в Своем творении так, как действительные движения звезд закрываются мнимыми, однако мнимые движения звезд ведут к познанию действительных, и, подобно этому, знанием дел творения мы возвышаемся к Творцу» (физик А.М. Ампер).

Если взять книгу природы и книгу, написанную человеком, и сопоставить их, то можно сделать вывод: книга, написанная человеком, – это плод его ума, а книга природы является плодом творческого Разума Бога. Человеческая книга имеет вес, объем, то есть материальную форму. Но что в ней первично? Эта материальная форма или заложенная в книге идея? Любой мыслящий человек скажет: чтобы написать книгу, она прежде должна сложиться в сознании человека. Значит, первична идея. Когда художник хочет написать картину, то прежде появляется мысль художника, творческий замысел: что и как изобразить, какими красками и т. д. Никогда еще не было такого, чтобы художник взял кисть, краски и стал рисовать сам не зная что, и из этого вдруг вышло бы прекрасное произведение искусства. Первична не материя, а сознание, то есть Бог, как вечность. Материя же вторична, она – лишь воплощенная в видимых формах идея Бога. Когда мы читаем книгу, смотрим на прекрасную картину, мы не видим автора книги или картины, но мы знаем, что он есть. Так же мы не видим и Творца мира, Бога. Но как не может появиться книга без писателя, так не могла возникнуть вселенная без Творца. Он скрыт от нас, но мы видим то, что Он создал.

Душа бессмертна. Человека можно сравнить с книгой: тело его – бумажная обложка, красиво оформленная, а душа – идеи, мысли, заключенные в этой книге. Если бросить книгу в огонь, то сгорит бумага, но не мысли и идеи, записанные на этой бумаге.

Многие из материалистов утверждают, что человеческие чувства: любовь, радость, ненависть, гнев это только воздействие гормонов, проявление движения веществ в человеческом организме. По материализму, даже мысль – это движение вещества, материи; получается, что одна и та же сила варит пищу при посредстве желудка и мыслит при посредстве мозга. Мозг изменяется изменяются и нравы. Глоток воды, съеденный кусок – изменяют кровь, нервы, а, следовательно и мозг, а в человеческом мозгу мыслительная сила. Что же видим в материализме: одна и та же сила то сознательна—в мышлении, то бессознательна – в пищеварении. Свобода не может быть вместе и свободной, и несвободной; если это была бы одна и та же сила, тогда растительная жизнь была бы вместе и животной жизнью, и в таком случае между растениями и животными не было бы никакого различия.

Многие физиологические процессы у человека происходят самопроизвольно и управляются нервной системой. Благодаря возбуждению нервов того или иного органа чувств осуществляется всякое ощущение; ощущение ведет к познанию и представляет собой простейший элемент сознания. Ощущения передаются органами чувств, но не надо смешивать чувства и ощущения. Человек чувствует стыд, но ощущает теплоту.

Но есть чувства, которые не воспринимаются внешними органами чувств, а выявляются путем самонаблюдения. Это чувства жалости, справедливости, стыда и т. д. А когда человек приходит к вере в своего Создателя и Промыслителя, то говорится, что человек познает Бога своим сердцем. Тогда под сердцем понимается не тот анатомический орган, что приводит кровь в движение, а средоточие духовной жизни и местонахождение духа в человеке. Сердце, как внутренний телесный орган, имеет непонятным нам образом контакт с душой человека, и поэтому все душевные переживания чувствуются сердцем. Это относится например, к добру, радости, любви, злу и т. д.

Вот еще пример: в человеческом обществе существует юридический закон, который судит человека за нарушения закона нравственного. Ведь никто не скажет, что убивать, воровать, клеветать – хорошо, но за такие дела человеку выносят судебный приговор, и он подвергается наказанию. Значит в человеке заложено нравственное чувство. Каким же анатомическим органам оно вырабатывается? Или это все же проявление невидимой разумной души? Если материалисты скажут, что это – дар природы, продукт эволюционного процесса, то мы спросим: как? Неужели слепая, бессмысленная стихия сумела изобрести высокий закон нравственности?

Если наше мышление и наша воля – результат состава различных веществ и их соков, то откуда свобода мышления, ведь вещества и соки одинаковы? Тогда и взгляды и понятия были бы неизменными у всех людей, а на практике мы видим противоположное. Доказано, что вещество тела постоянно меняется, в течение семи лет или даже трех. Если мышление – проявление сил материи, откуда тогда самосознание тождественное?

Главное основание для уверенности в бытии Божиим заложено во внутренней природе нашего духа. Бога люди познают, как и все, через опыт, но не внешний, пригодный лишь для познания предметов чувственных, а внутренний, духовный. В особенности делается восприимчивою к воздействиям Божества душа христианская, очищенная от греха и приближающаяся к Богу. «Душе благочестивой, – пишет святой праведный отец Иоанн Кронштадтский, – бытие Божие так же очевидно, как собственное бытие, потому что с каждою мыслию доброю или недоброю, желанием, намерением, словом или делом происходят соответствующие перемены в сердце спокойствие или беспокойство, радости или скорби, – и это вследствие действия на нее Бога духов и всякия плоти, Который отражается в благочестивой душе, как солнце в капле воды; чем чище эта капля, тем лучше, яснее отражение, и наоборот». Значит, нравственное очищение, то, что называется чистотою сердца, – первое условие для познания Бога, для убеждения в бытии Божиим. По обетованию Христа «чистии сердцем

[...] Бога узрят» (*Мф. 5, 8*), а по слову апостола Павла «аще кто любит Бога, сей познан бысть от Него» (*1 Кор. 8, 3*), то есть тому дано знание от Него.

Религиозное чувство, как и всякое другое, не у всех людей развито одинаково: оно может заглухнуть до того, что человек не будет ощущать действие Божественного Духа. Вера в Бога – дар Божий, а всякий дар нужно согласиться принять. Другими словами, живость этого чувства зависит от настроения нашей воли.

ВОЗМОЖНОСТЬ И ХАРАКТЕР НАШЕГО ПОЗНАНИЯ О БОГЕ

Откровение Ветхого и Нового Завета ясно учит нас о непостижимости Бога. «Бога никтоже виде нигдеже» (*Ин. 1, 18*). «Божия никтоже весть, то чию Дух Божий» (*1 Кор. 2, 11*). Бог «во свете живы и неприступнем, Егоже никтоже видел есть от человек, ниже видети может» (*1 Тим. 6, 16*).

Указав на невозможность видеть Лице Божие, то есть всю полноту величия и славы Его, Господь говорит Моисею: «Егда же преидет слава Моя, и положу тя в разселине камене, и покрыю рукою Моею над тобою, дондеже мимоиду: и отъиму руку Мою, и тогда узриши задняя Моя» (*Исх. 33, 22–23*), то есть Моисею дано было увидеть как бы след, отблеск, отражение славы Божией, тень Существа Божия.

Будучи невидимым и недоступным в Существо Своем, Бог являет Себя людям, по мере их способности к восприятию, в разного рода видимых откровениях естественного и сверхъестественного характера. Таким образом, в Боге, по отношению к познаваемости Его сотворенным духом, по учению Церкви, нужно различать как бы две стороны: сторону непостижимую или непознаваемую и сторону познаваемую. Непостижимым является самое внутреннее Существо Божие, или то, что есть Бог Сам в Себе, в отрешении от Его проявлений в мире: «что есть Бог в Существо Своем, учит Православное Исповедание, того не может знать ни одна тварь, не только видимая, но и невидимая, ни самые ангелы: поелику совершенно нет никакого сравнения между Творцом и тварями». Но Бог не оставил нас и в совершенном неведении о Себе. Он непостижим в Существо, но открывается в некоторых проявлениях Своих свойств. Все, что необходимо нам знать о Боге, и что мы можем вместить, Он открыл нам в делах Своего творения промышления через закон и пророков и через Единородного Своего Сына. Непостижимый Сам в Себе, в Его внутренней природе и Существо, Он познаваем для нас тою стороною Своего Существа, которую открывает в Своих действиях и обнаружениях в мире. Поэтому человек может приобретать такое познание о Боге, которое соответствует его слабым силам в условиях земной жизни. О возможности относительного богопознания ясно говорит нам само Откровение: «Разумное Божие [то, что можно знать о Боге] яже есть в них [язычниках], говорит святой апостол Павел, Бог бо явил есть им. Невидимая бо Его от создания мира твореньми помышляема видима суть, и присносущная сила Его и Божество» (*Рим. 1, 19–20*).

Раскрывая возможность для нас относительного богопознания, Откровение указывает нам и границы этого богопознания. По учению святого апостола Павла, Бога мы ныне познаем только «отчасти», а не всецело, видим его не лицом к лицу, а «якоже зерца лом в гадании» (*1 Кор. 13, 12*). Другими словами, мы видим Бога не непосредственно, как видим предметы мира физического, а только, как в зеркале, то есть видим лишь отражение образа Божия в делах мира и Откровения. Мало этого: апостол добавляет, что образ Божий представляется нам в зеркале мира и Откровения «в гадании», неясно, так что наше понятие о Боге может быть составлено лишь по неточным представлениям. Всецелое познание, когда «еже от части, упразднится» (*1 Кор. 13, 10*) и мы «у зрим Его, якоже есть» (*1 Ин. 3, 2*), то есть дело будущего. Поэтому наше настоящее познание есть собственно не познание, не видение, а вера в то, что открывает нам о Себе Сам Бог. Мы ныне «верою бо ходим, а не видением» (*2 Кор. 5, 7*). «Верою разумеваем», – говорит апостол (*Евр. 11, 3*).

Утверждая невозможность для человека видеть, то есть совершенно познать Бога, Откровение в то же время повествует, что многие из избранных Божиих удостоивались видений Бога. Патриарх Иаков, по собственному его выражению, «видех бо Бога лицом к

лицу» (*Быт. 32, 30*). О Моисее Сам Бог сказал: «Усты ко усто м возглаголю ему, яве, и не гаданием, и славу Господню виде» (*Числ. 12, 8*). Из Откровения мы знаем о видениях святых пророков Исаии, Даниила, Иезекииля; кроме того, Священное Писание передает о многих явлениях Бога людям в виде и образе человека, ангела.

Бог благоволил открыть Себя в творении мира, в богоподобной душе человека, в его разуме, особенно в сверхъестественном откровении – чрез закон и пророков и наконец – чрез воплотившегося Сына Божия. Поэтому человек, как одаренный вообще способностью познания, может и должен познавать Бога в меру своих сил. Это стремление к познанию и возможное познание Бога – естественное проявление жизни нашего духа, когда он сознает, что Богом он живет, движется и существует. Более того, в этом познании – и высшее благо для человека:

«Се же есть живот вечный, да знают Тебе единого истинного Бога, и Егоже послал еси Иисус Христа», – говорит Спаситель (*Ин. 17, 3*). Словом «живот» означает здесь всецелое удовлетворение всех высших потребностей и стремлений человеческого духа.

В Лице Господа Иисуса Христа Само Слово Божие «плоть бысть и вселися в ны, и видехом славу Его, славу яко Единородного от Отца, исполнь благодати и истины» (*Ин. 1, 14*).

Способы богопознания

Способов богопознания – два: естественный и сверхъестественный.

1. Естественный способ богопознания состоит в познании Бога из естества, то есть природы видимой неразумной и разумной (человека), и из истории человечества. По словам святителя Григория Богослова, «небо, земля, море, – словом, весь мир есть великая и прекрасная книга Божия», читая которую, человек имеет возможность составить понятие о всемогуществе, премудрости и благодати Творца. А святитель Василий Великий, как бы добавляя, говорит: «К познанию Бога не столько ведет небо и земля, сколько собственно наше устройство, если кто благоразумно испытает сам себя, как говорит пророк: “Удивися разум Твой от мене” (*Пс. 138, 6*), то есть рассмотрев самого себя, познал я превосходство Твоей мудрости».

Священное Писание свидетельствует, что видимая природа возвещает человеку о славе и величии Творца.

«Небеса поведают славу Божию, творение же руку Его возвещает твердь» (*Пс. 18, 2*). «Исполнь вся земля славы Господа Саваофа» (*Ис. 6, 3*). Душа человеческая с ее стремлением к истине, добру, красоте еще яснее может свидетельствовать человеку о бытии и совершенствах Творца. Слышится голос Божий и в истории народов: история человечества не есть сцепление простых случайностей, а управление Промыслом Божиим, ведущее к определенной цели. Псалмопевец, имея в виду это водительство Божие в жизни народов, восклицает: «Да возвеселятся и да возрадуются язы цы; яко су диши людем правотою, и языки на земли наста виши» (*Пс. 66, 5*).

Пользуясь всеми этими данными, человек может приходить к познанию Бога, о чем свидетельствует святой апостол Павел так: «Разумное Божие яве есть в них [язычниках], Бог бо явил есть им. Невидимая бо Его от создания мира твореньми помышляема видима суть, и присносущная сила Его и Божество» (*Рим. 1, 19–20*). Руководителем человека в таком познании служит врожденное стремление к Божеству, присущее внутреннему существу человека, в силу его богоподобия, и способность чувствовать Его, когда Он благоволит коснуться души его Своим благодатным воздействием. Так, человек может приходить к признанию в Боге свойств всеведения, всемогущества, премудрости и тому подобных. Некоторые из язычников приобрели естественным способом некоторые познания о Боге согласные с истиною, так что пренебрежение этим способом, по слову апостола, – были им безответными» (*Рим. 1, 20*).

Но одного естественного способа для надлежащего понятия о Боге недостаточно. История показывает, что даже философские понятия о Божестве были далеко не совершенны и содержали ряд заблуждений. Одни из философов впадали в пантеизм, признававший всё за Бога, другие – в дуализм, допускавший существование двух начал – доброго и злого, третьи приходили к скептицизму и безбожию, сомневаясь в самом существовании истины. Эти же заблуждения повторялись и в позднейшее время.

Главная причина недостаточности одного естественного Откровения для богопознания заключается в глубоком повреждении человека (а вместе с ним и природы) вследствие грехопадения. Вместе с помрачением образа Божия помрачилась в человеке и способность разумения Бога. Развращенное сердце не может содействовать разуму в познании дел Божиих в мире, а омраченный страстями ум – делать согласные с истиною умозаключения. С развитием зла в человечестве и голос Божий в истории народов был нередко заглушаем и заглушается голосом человеческих страстей.

Недостаточность естественного Откровения, при врожденном стремлении человека к познанию Бога и бессилии достигнуть этого собственными силами указывает на необходи-

мость для человечества особого Откровения Божия. Поэтому, как говорит апостол, «понеже во премудрости Божиим не разуме мир премудростию Бога, благоизволил Бог буйством проповеди спасти верующих» (1 Кор. 1, 21).

Эта проповедь – Откровение сверхъестественное. Только в сверхъестественном Откровении, данном Богом сперва через закон и пророков, а потом через воплотившегося Сына Божия, осуществляется возможность несомненно истинного познания о Боге. Сверхъестественное Откровение Божие предотвращает разум человека от уклонений по пути к истине и деле естественного богопознания и в то же время дает человеку познание о таких предметах, до которых собственными силами человек никогда бы не мог возвыситься (тайны о Святой Троице, миротворении, искуплении, освящении, судьбах мира и человека и прочие). Как дающее ответ на все высшие вопросы бытия и жизни, это Откровение способно удовлетворить всем высшим потребностям нашего духа: разуму доставить свет истины, воле – силу к добру, сердцу – блаженство покоя. Как исходящее от Самого Источника истины – Сына Божия и Духа Истины, глаголавшего через пророков и апостолов, оно представляет собою такую истину, относительно которой не должно быть места никаким сомнениям, неуверенности, колебаниям, которые возникают в отношении к учениям человеческим.

Дарование людям сверхъестественного Откровения не устраняет значения и надобности богопознания естественного.

Естественное богоискание и богопознание содействуют тому, что истины откровенного Слова Божия принимаются не путем только одного подчинения разума Откровению, не одною только внешнею верою, но и всем существом человека; они воспринимаются уже как истины, отвечающие самым коренным и глубоким вопросам его духа. В видимой природе много такого, что может служить подтверждением и пояснением истин Откровения. Спаситель, говоря, например, о Промысле Божиим, указывает на птиц и полевые лилии и объясняет таким образом учение сверхъестественного Откровения примерами из области откровения естественного.

Нравственные условия богопознания

Слышание слова Божия, одно только рассудочное восприятие Откровения недостаточно для образования в человеке действительной веры. Не все имеющие сверхъестественное Откровение Божие познают Бога. Иудеям Бог открыл истину о Себе во Христе Спасителе так, как дотоле не открывал, но они Его не познали. То же наблюдается и в мире христианском. Было и есть немало людей, знакомых с Откровением, но остающихся чуждыми христианству. Отсюда ясно, что для приобретения живого богопознания недостаточно обладания известными умственными способностями и одной рассудочной деятельности. Откровение – не предмет любознательности, не отвлеченное учение, а живое и действенное слово Божие, благодатно возрождающее человека в жизнь вечную. Для действительного понимания и усвоения его нужно кроме умственной восприимчивости еще и нечто другое. Для живого религиозного познания требуются еще особые нравственные условия; при отсутствии этих условий слово Божие так и остается непонятой и невоспринятой тайной, которую Бог утаил «от премудрых и разумных и открыл [...] младенцем» (*Мф. 11, 25*). Вот почему мудрецы древнего мира, хотевшие одним разумом познать истину, не познали «Бога и премудрости Божией» (*1 Кор. 1, 21*), а простые некнижные рыбаки галилейские усвоили и возвестили миру высокие тайны христианского учения. Так учит об условиях живого религиозного познания и само Откровение. Как на первейшее и необходимейшее условие такого познания оно указывает на необходимость нравственной подготовленности человека, именно – чистоты сердца (чувства) и доброго направления воли (добродетели). Человек, искренне ищущий богопознания, то есть приближения к Богу, должен осудить в себе человека ветхого, отречься от страстей, движущих его умом и волею, от работы чувственности, вообще – от греха. Ветхозаветный мудрец – автор «Премудрости Соломона» – сказал: «В злохудожну душу не внидет премудрость, ниже обитает в телеси повиннем греху» (*Прем. 1, 4*). Сам Спаситель учит что только чистые сердцем у зрят Бога (*Мф. 5, 8*). Такое значение в деле богопознания нравственной чистоты – понятно. Здесь нужно, чтобы в человеке было живо и чисто религиозное чувство – влечение и тяготение к Богу души человеческой; нужно, чтобы сохранялась способность к восприятию воздействий из иного мира. Но если дух человека, его чувство и воля заполнены влечениями к твари, что и бывает в состоянии греховной нечистоты, то помимо этой нечистоты, помрачающей духовное зрение, в человеке вообще не остается места влечениям к Богу. Всё это, естественно, не дает развития духовным способностям человека, именно – его религиозному чувству. Оно слабеет и мертваеет для восприятий откровений из мира сверхчувственного подобно тому, как, например, совесть при глубоком нравственном падении человека перестает быть «голосом Божиим» в человеке.

Таким образом, от того или иного настроения чувства и направления воли зависит и предрасположение человека к тому или иному мировоззрению. Поэтому, если чувства у человека имеют духовное направление, если влечение к Богу и вообще ко всему доброму и возвышенному в нем не омрачено противоположными влечениями, то такая настроенность и направление его воли располагают и ум к принятию со ответствующего мировоззрения: для человека с таким настроением христианское учение явится высшим и совершеннейшим всех прочих учений. И наоборот, сердце настроенное противоположным образом, будет отворачивать ум от принятия этого учения.

Таким образом, для истинного богопознания требуется прежде всего очищение человека от греха. Освобождение от страстей и пороков – чистота сердца, – доброе направление чувства и воли. «Надобно очистить сперва самого себя, а потом уже беседовать с Чистым», – говорит святитель Григорий Богослов. Язычники, по словам святого апостола Павла, потому

и не познали Истинного Бога, что «осуети шася помышлении своими, и омрачи ся неразумное их сердце» (*Рим. 1, 21*).

Неверие иудеев произошло от огрубления сердца их (*Мф. 13, 15*). Вообще, по учению Священного Писания, «душевен же человек не приемлет я же духа Божия: юродство бо ему есть, и не может разуме ти, зане духовне востязуетсяя» (*1 Кор. 2, 14*).

Но борьба со страстями, очищение от греха, есть еще только преддверие, начало духовного ведения. Для истинного глубокого богопознания, для более близкого общения с Богом необходимо еще положительное преуспевание в добродетели, особенно в делах любви и милосердия. Спаситель говорил: «Кто хочет волю Его творити, разумеет о учении, кое от Бога есть, или Аз от Себе глаголю» (*Ин. 7, 17*). По словам святого апостола Иоанна, «глаголай, яко позна х Его, и заповеди Его не соблюдает, ложь есть, и в сем истины несть» (*1 Ин. 2, 4*). «Всяк любя й [...] знает Бога: а не любя й не позна Бога яко Бог любви есть» (*1 Ин. 4, 7–8*). О необходимости христианской добродетели для богопознания святитель Афанасий Великий пишет: «Для исследования и истинного уразумения сказанного в Писании потребны хорошая жизнь, чистая душа и хриstopодражательная добродетель [...] Ибо без чистого ума и без подражания жизни святых никто не возможет уразумевать словеса святых. И желающему постигнуть мысли богослов до лжно предпочистить и убелить душу жизнью, и уподоблением в делах святым приблизиться к ним, чтобы, ведя одинаковый с ними образ жизни, уразумевать и откровенное им Богом». Значение же любви, этой главной христианской добродетели, авва Дорофей объясняет так: «Сколько соединяемся с ближним, столько соединяемся и с Богом – таково естество любви».

Таким образом, чем больше человек очищает свое сердце от греха, чем больше старается раскрыть и усовершенствовать свои нравственные силы и особенно – преуспевать в любви, тем более делается способен и к познанию Бога.

Нравственная чистота и добрая жизнь, располагая человека к принятию откровенной истины и делая его способным к ее уразумению, имеет в деле богопознания большое значение в том отношении, что открывает доступ в его духовную природу дарами Святого Духа – духу познания и разумения. Богооткровенная истина – истина сверхъестественного характера; для усвоения ее поэтому необходимо не только участие естественных сил человека, но и сверхъестественное благодатное воздействие.

Откровение учит, что Бог отверзает «ум к уразумению Писаний» (*Лк. 24, 45*), что Он наставляет «на всякую истину» (*Ин. 16, 13*). Когда Петр от лица святых апостолов исповедал Христа Сыном Божиим, Спаситель сказал ему: «Блаже н еси, Си моне, вар Иона, яко плоть и кровь не яви тебе, но Отец Мой, Иже на небесе х» (*Мф. 16, 17*). Святой апостол Павел писал коринфянам: «Никтоже может рещи Господа Иисуса, точию Духом Святым» (*1 Кор. 12, 3*).

От того, кто ищет христианского ведения, то есть приближения к Богу, требуется еще усердная и постоянная молитва. Этому научает нас пример Самого Спасителя и богопросвещенных мужей. Спаситель молился Отцу Небесному о Своих учениках, чтобы они были «освящены истиною» (*Ин. 17, 17–20*). Псалмопевец взывал: «Открой очи мои, и уразумю чудеса от закона Твоего» (*Пс. 118, 18*). Иустину философу, искавшему Божественной истины, научавший его старец, указав, где находится эта истина (то есть на Священное Писание), внушал: «Но ты прежде всего молись, чтобы открылись тебе двери света, ибо этих вещей (то есть возвещаемого в Слове Божиим) никому нельзя видеть или понять, если Бог и Христос Его не дадут разумения».

Учение о Боге в Его бытие

Сущность учения о Боге в вероизложениях Христианской Церкви кратко можно выразить в таких словах: «Бог есть един в Святой Троице», или несколько подробнее в Православном Исповедании: «Бог есть един по Естеству и Существу, а по Лицам Он троичен». Это определение само собою намечает два отдела для изложения учения о Боге: 1) учение о Боге едином в Существе и 2) учение о Боге троичном в Лицах.

Единство Существа Божия

Единство Божие как отличительный признак истинного понятия о Боге

Учение церкви

Краткая история догмата

Бог един в Существе Своем.

В древних символах веры первое место между всеми догматами веры исповедание которых обязательно для каждого ее члена, занимает догмат о единстве Божиим.

В первые времена истории человечества вера в единого Бога составляла достояние всего рода человеческого; все люди Ему одному служили и Ему одному поклонялись.

Погружение в жизнь чувственную, помрачение ума и сердца под влиянием страстей и нечестия, не без участия и князя «власти воздушных» (*Еф. 2, 2; Деян. 26, 18; Кол. 1, 13; Втор. 32, 17; Пс. 95, 4–5; 105, 37*), имели своим следствием то, что люди, «разумевшие Бога, не яко Бога прославиша или благодариша, но [...] измениша славу Нетленного Бога в подобие образа тленна человека и птиц и четвероног и гад» (*Рим. 1, 21, 23*).

Чистою и неповрежденною вера в единого Бога сохранялась только в Церкви Ветхозаветной, устроенной Богом в потомстве Авраама.

Учение Ветхого Завета о единстве Божиим

Истина единства Божия есть одна из основных истин всего ветхозаветного откровения. Исповедание этой истины по преимуществу отличало ветхозаветную религию от других древних религий. Между тем, как каждый из языческих народов почитал и признавал многих богов, евреи поклонялись единому Богу. Уже одним сказанием о миротворении выразительно дается понять, что никакого другого Бога, кроме единого Творца неба и земли, нет, что не только небо и земля, но и все воинство их есть дело Его творения (*Быт. 2, 1*), что Он единых Господь и Владыка всего происшедшего от Адама и Евы человечества (*Быт. 1, 26; 5, 1*). Веровать в единого Бога Творца, Ему одному служить, не почитать языческих богов за действительных богов и не поклоняться им, составляло главнейшую обязанность древнего еврея, основную тему увещаний и речей Моисея, пророков и других богопросвещенных мужей, которую они проповедовали постоянно и настойчиво. Первою заповедью Моисеева закона была заповедь о почитании единого Бога: «Аз есмь Господь Бог твой, изведый тя от земли египетския, от дому работы», то есть Я, Иегова, Бог откровения, завета проявивший Себя Истинным Богом в целом ряде казней и изведении народа из Египта, должен быть твоим Элогимом – предметом твоего почитания. «Да не будут тебе бози инии разве Мене» (*Исх. 20, 2–3*). «Господь Бог твой сей Бог есть, и несть разве Его» (*Втор. 4, 35, 39; 32, 39*). Прощаясь с народом перед смертью, ветхозаветный законодатель в таких словах внушал хранить эту заповедь твердо и вечно: «Слыши, Израилю: Господь Бог наш Господь един есть. И возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего и от всея души твоея и от всея силы твоея. И да будут словеса сия [...] в сердца твоем и в души твоей, и да накажеша ими [...] сыны твоя, и да возглаго леши о них сидя и в дому и иды и путем, и лежа и востая: и навяжеша я в знамение на руку твою, и да будут непоколеблема пред очима твоима: и да напишете я на прагах храмин ваших... Да не ходите вслед богов иных, богов языческих» (*Втор. 6, 4–9, 14*).

Богодухновенный царь и пророк Давид исповедует Господа: «Ты един Вышний по всей земли» (*Пс. 82, 19*); он же взывает к Нему: «Господи мой, Господи: несть бо ин якоже Ты, и несть Бога разве Тебе во всех, яже слышахом уши ма нашими» (*2 Цар. 7, 22; ср.: 1 Пар. 17, 20*). «Вси бози языков идоли: Господь же наш небеса сотвори» (*1 Пар. 16, 26*).

Вообще, весь Ветхий Завет проникнут идеею о единстве Божиим: во всех книгах ветхозаветных эта идея составляла основную мысль.

Истина единства Божия в Новом Завете

Утверждается истина единства Существа Божия и в Новом Завете, хотя в то же время она и научает веровать в Триипостасность Божества.

Спаситель на вопрос законника – «кая есть первая всех заповедей» – отвечал: «Яко первейши всех заповедей: слыши, Израилю, Господь Бог ваш Господь един есть» (*Мк. 12, 29; ср.: Втор. 6, 4*). В молитве Своей Отцу Он говорил: «Се же есть живо т вечный, да знают Тебе единого Истинного Бога» (*Ин. 17, 3*). Истинный Бог, по Его же словам, есть единый благий (*Мф. 19, 17*).

О единстве Божиим свидетельствует и душа человеческая (врожденная идея о Боге). В глубине души нашей есть тайное влечение к Единому и нельзя склонить ее к тому, чтобы одобряла она множество божеств: как стремление непреодолимое, оно зависит в нас от Того, от Кого мы сами, и возводит мысль к единому Богу.

УЧЕНИЕ О СВОЙСТВАХ БОЖИИХ

Мы уже знаем, что познаваемой в Существе Божиим является Его сторона, которой Он проявляет Себя в мире; отображенное в мире и изображенное в Откровении составляют то, что доступно нашему разумению. Таким образом, учение о Существе Божиим является собственно учение о свойствах Существа Божия, насколько они могут быть познаны нами. На основании лишь этих свойств человек и может составить некоторое понятие о Боге с целью приблизить к своему разумению непостижимое существо Божие.

Объективное значение свойств Божиих

По ясному и несомненному смыслу Откровения, в мире, – хотя в слабой степени, однако действительно, а не призрачно – отображается то, что существует в Боге – Его присущая сила и Божество. Созерцаемое, познаваемое в этом мире есть не какой-либо призрак, имеющий значение для одного только земного ограниченного наблюдателя, а хотя слабое и темное но тем не менее вполне действительное отображение Существа Божия. То, что мы знаем о Боге, имеет о Нем действительное основание и находится с Ним в известного рода внутреннем соотношении. Откровение как Ветхого, так и Нового Завета указывает свойства Божии твердо и решительно, не подавая никакого повода к тому, чтобы считали их чем-то лишь воображаемым или существующим в одной мысли человеческой, то есть не имеющим ничего соответствующего в самой природе Божией. Мы знаем ряд мест Священного Писания, в которых Сам Бог, говоря от Своего Лица, указывает на те и иные Свои свойства. В Ветхом Завете Он указывает на самобытность, вечность, неизменяемость, неизмеримость и так далее. Так, например, Он говорит: «Аз есмь Сый» (*Исх. 3, 14*). «Аз Господь Бог ваш, и не изменяюсь» (*Мал. 3, 6*). «Живу Аз во веки» (*Втор. 32, 40*). «Еда небо и землю не Аз наполняю» (*Иер. 23, 24*). Явным образом в Новом Завете Сам Иисус Христос называет Бога Духом, указывает на Его самосущие всемогущество, благость, святость и др. Эти слова, даваемые от Лица Бога, имеют, конечно, совершенно определенное, прямое содержание. «Если Бог по истине есть, – говорит святитель Григорий Нисский, – то Он необходимо должен быть таким, каким изображается [в Священном Писании] – и Судьею, и Царем, и всем тем, что, в частности, о Нем говорится».

По изображению Священного Писания, хотя мир представляет собою действительное отображение совершенств Божиих, но это отображение сравнительно с Существом Божиим настолько неясное и неполное, что нельзя отыскать в мире и мирских понятиях ничего такого, с чем бы Оно вполне достойно могло сравниться (*Пс. 34, 10; Ис. 40, 18*). Необходимо, поэтому, приписывая Богу те или другие свойства, мыслить их в полнейшем отрешении от всего несовершенного конечного (*Числ. 23, 19; Иов. 10, 4; Ис. 40, 28*), а также представлять их в высшем и в несравненно совершенном виде, чем какими они являются в мире.

Однако они указывают то, что прямо относится к Нему или находится в Существое Божиим. «Нет ни одного имени, – говорит святитель Василий Великий, – которое бы, объяв все Существо Божие, достаточно было Его выразить. Из имен, сказуемых о Боге, одни показывают, что в Боге есть, а другие, напротив, чего в Нем нет, но сими двумя способами, то есть отрицанием того, чего нет, и исповеданием того, что есть, образуется в нас как бы некоторое впечатление Бога».

Святитель Григорий Нисский по этому вопросу рассуждает так: «Кто не знает, что Естество Божие есть едино, просто, несложно? Но так как человеческая душа, вращающаяся долу и облеченная в земное тело, не в состоянии разом обнять искомого (Бога), то она и восходит к непостижимому естеству многообразно и многократно посредством многих уопределений и не может одною какою-либо мыслию постигнуть сокровенное».

Все свойства существуют в Боге так, что они представляют из себя одно бесконечное совершенство единого безусловно простого Существа.

Су щественные свойства Божи

Существенными свойствами Божиими, или иначе – свойствами Существа Божия, называются такие свойства, которые принадлежат самому Существу Божию и отличают Его от всех прочих существ. Эти свойства принадлежат всем Лицам Святой Троицы, составляющим едино по Существу, поэтому они называются еще общими свойствами в отличие от свойств личных, принадлежащих Каждому Лицу Божества порознь и различающих их между собою. Самобытность, вечность, всеведение и другие – общие свойства, принадлежащие и Отцу, и Сыну, и Святому Духу, Существо Которых едино. Нерожденность, рождение, исхождение – это личные свойства Божии, отличающие одно Лицо Святой Троицы от другого. Содержание учения о Существе Божиим составляет учение именно об общих всем Лицам Святой Троицы свойствах.

По свидетельству Откровения и общечеловеческого религиозного сознания, Бог есть Существо всесовершеннейшее. Существу всесовершеннейшему принадлежит и бытие всесовершеннейшее, то есть такое, которое свободно от недостатков и ограничений, свойственных бытию несовершенному, ограниченному. Всесовершеннейшее же «Бытие» может мыслиться только как бытие духовное, обладающее самосознанием и свободой. Безграничная полнота бытия и духовность – наиболее общие и основные признаки в понятии о Боге. Все другие из усвояемых Богу свойств только более частным образом определяют или мысль о бытии, его полноте (например, самобытность, вечность, неизменяемость и др.) или духовность Божества (например, всеведение, святость, благость и др.) Свойства Божии, относящиеся к совершенствам Его бытия вообще, называются онтологическими свойствами Божиими, а свойства Бога как всесовершенного Духа – духовными.

Свойства Существа Божия как бытия всесовершеннейшего (онтологические)

В Откровении мысль о полноте истинного и совершеннейшего бытия в Боге особенно наглядно выражается в наименовании Бога именем «Сый». Это Имя возвестил Моисею Сам Бог: «Аз есмь Сый. И рече: тако рече ши сыно м Израилевым: Сый посла мя к вам» (*Исх. 3, 14*). «Сим именем, – объясняет святитель Григорий Богослов, – именует он Сам Себя, беседуя с Моисеем на горе, потому что сосредоточивает в Себе Самом всецелое бытие, которое не начиналось и не прекратится [...] Есть как бы некоторое море Сущности, неопределимое и бесконечное, простирающееся за пределы всякого представления о времени и естестве». Подобным образом святой преподобный Иоанн Дамаскин говорит: «Из всех имен, усвояемых Богу, кажется, самое собственное есть – Сый». Потому что Бог в Себе Самом заключает всецелое бытие, как бы некоторое беспредельное и безграничное море Сущности.

Бог, как всесовершеннейший по Своему бытию, свободен от всех ограничений конечного бытия. Следовательно, Он есть Существо самобытное, ни от кого и ни от чего независимое по Своему бытию, независимое от случайных перемен или неизменяемое, независимое от всех условий времени и пространства. Таким образом, главные свойства Существа Божия, как бытия всесовершеннейшего, суть следующие: 1) самобытность; 2) неизменяемость; 3) вечность; 4) неизмеримость и вездеприсутствие.

Слово «Сый», Сущий, прежде всего указывает на свойство самобытности Божией.

1. Самобытность. Самобытность есть такое свойство, которое означает, что Бог не происходит ни от чего другого и не зависит по Своему бытию ни от какого другого существа; причину Своего бытия и условия Своего существования Он имеет только в Себе Самом. Для разума это свойство представляется столь необходимым в Боге, что без него мы и не можем мыслить Бога. Самобытность Бога необходимо предполагается и условностью конечного бытия. В мире все условно и преходяще: все вещи и существа, составляющие мир, основание и причину своего бытия имеют не в себе самих, а в некоторой вне их находящейся причине; каждая условливающая причина предполагает для себя новую причину, эта новая – дальнейшую, дальнейшая – опять новую и так далее. Этот ряд условностей и причин не может простираться бесконечно. Разум приходит к необходимости признать первую причину всего существующего и причину единую, которая бы ни от кого не получала своего бытия, а имела бы его от себя самой. Без признания ее существования все явления мира, наполняющие его существа и предметы, держались бы ни на чем, были бы беспричинны. Такою первую причину, обуславливающею все существующее и имеющее существовать, может быть только Бог – Существо премирное, имеющее независимое от мира бытие. Священное Писание о самобытности Божией говорит совершенно определенно. «Аз есмь Сый», – так Сам Бог определяет Свое бытие, как бытие самобытное. Как бы пояснением этих слов Ветхого Завета служат слова в Новом Завете: «Аз есмь Алфа и Омега, нача ток и конец, глаго лет Господь, Сый, и И же бе, и гряды й, Вседержи тель» (*Откр. 1, 8*). Особенно же сильно и ясно мысль о самобытности Божией высказывается в словах Спасителя: «Якоже бо Отец и мать живет в Себе, тако даде и Сынови живот име ти в Себе» (*Ин. 5, 26*). Как такое самобытное Существо – Бог изображается в Священном Писании дающим всем «живот и дыхание и вся» (*Деян. 17, 25*).

2. Неизменяемость. Неизменяемость в Боге есть такое свойство, по Которому Он всегда пребывает постоянным в Своих силах, совершенствах и определениях. Это свойство нераздельно соединено в Боге с Его самобытностью, независимостью ни от каких других

причин. В Боге поэтому немыслимы никакие случайные видоизменения в бытии, какие происходят в существах и предметах условных.

Так изображает Бога Откровение. Он Сам говорит о Себе: «Аз Господь Бог ваш, и не изменяюся» (*Мал. 3, 6*). По апостолу Иакову: «У Негоже несть премене ние или приложени сень» (*Иак. 1, 17*). Эта мысль ясно выражается Псалмопевцем и Моисеем: «В началех Ты, Господи, землю основал еси, и дела руку Твоею суть небеса. Та погигнут, Ты же пребываеши: и вся яко риза обетшают, и яко одежду свие ши я, и изменя тся. Ты же Тойжде еси, и ле та Твоя не оскудеют» (*Пс. 101, 26–28*).

Божие бытие есть жизнь. Внутренняя неизменность Бога сохраняется потому, что все разнообразные внешние действия Божии не случайны, ничем посторонним не вызваны и всегда Им предвидены.

Святой преподобный Иоанн Дамаскин выражает сущность бытия Божия так: Бог Отец, рождая из Собственной Сущности одинаковое с Собой по естеству, рождает внутри Своей Сущности, а во вне рождает Сам собою вечно, нескончаемо и непрестанно, так что Сын всегда был и остается с Отцом и в Отце. Поэтому неизменяемость Божия нисколько не нарушается. Подобное рассуждение приложимо и по отношению к исхождению Святого Духа. В Существе самобытном и вечном это рождение и изведение являются самобытными и вечными, а потому никак не могут отражаться на свойстве неизменяемости.

Учение о неизменяемости Божией изъясняет воплощение Бога Слова в Лице Иисуса Христа. Учение древних отцов о двух естествах в Иисусе Христе при единстве Ипостаси разъясняет, что Божество в Иисусе Христе приняло в Свою Ипостась человечество, но не смешалось с ним в одно естество; поэтому Божество в Иисусе Христе осталось неизменным.

С неизменяемостью Божией связано творение мира. И отцами Церкви давался такой ответ: творение мира и мысль о мире существовали в уме Бога от вечности и притом мысль о мире, имеющем быть созданным во времени. «Разумна (ведомы) от века суть Богови вся дела Его» (*Деян. 15, 18*). Творение мира, следовательно, есть осуществление вечной и неизменной мысли Божией. С другой стороны, творение мира не может отразиться на свойстве неизменяемости Существа Божия и потому, что оно (творение) есть внешний процесс Его деятельности. Бог не из Своего Собственного Существа произвел мир, а создал его через внешнее творческое действие Своей воли, которое не могло произвести никакой перемены в Его Существе.

Промышление Божие о мире совершается по предопределению Божию. Бог от вечности предвидел весь ход мировых событий, от вечности предопределил все Свое промыслительное воздействие на мировой порядок. Никаких непредвиденных обстоятельств, вынуждающих то или иное Божественное воздействие, в жизни мира нет. божественная десница неизменяема, всегда та же и также могущественна.

3. Вечность. Так как Бог в Своем Существе неизменяем, Он, в силу этого, не зависит от времени: оно же, будучи формой только изменчивого бытия, в отношении к Богу не имеет того значения, какое имеет для нас.

Таково именно и бытие неизменяемого Существа Божия, оно всецело и всегда одинаково, в каждое предположенное мгновение оно всегда равно Себе Самому, и потому для Бога нет ни начала, ни конца, ни прошедшего, ни будущего.

Отцы Церкви научали понимать вечность Божию не как сумму каких-то промежутков времени, а как одно постоянно и неизменно сбывающееся настоящее. Святитель Григорий Богослов говорит: «Бог всегда был, есть и будет, или, лучше сказать, всегда есть, ибо слова: был и будет – означают деления нашего времени и свойственны естеству преходящему, а “Сый” пребывает всегда».

И Священное Писание ставит вечность во внутренней зависимости от неизменяемости Божией. В упомянутом выше (с. 66–67) обращении Псалмопевца к Богу (*Пс. 101, 26–*

28) содержится ясная мысль о том, что лета Господни потому и не оскудевают, что Господь всегда пребывает Тем же неизменным, тогда как небо и земля, создание рук Его, напротив, изменчивы, преходящи, временны, имеют свой конец. Такой именно смысл имеют выражения о Боге от Лица Самого Бога: «Аз Бог первый, и в грядущая Аз есмь» (*Ис. 41, 4*), «Аз есмь первый и Аз есмь в век» (*Ис. 48, 12*). «Аз Есмь Алфа и Омега, начаток и конец [...] Аз есмь первый и последний» (*Ап. 1, 8, 17*). Эту же мысль о вечности Божией выражают обращенные к Богу слова Псалмопевца: «Прежде даже горам не быти и создатися земли и вселенней, и от века и до века Ты еси» (*Пс. 89, 3*). Как возвышен Бог над известными у нас мерами времени, Писание показывает в наглядной форме, говоря: «Тысяща лет пред очима Твоима, Господи яко день вчерашний» (*Пс. 89, 5*); или: «Един день пред Господем яко тысяща лет, и тысяща лет яко день един» (*2 Петр. 3, 8*). Эту же мысль выражает Священное Писание, называя Бога Царем веков (*1 Тим. 1, 17*), таким Существом, Которое господствует над временами и управляет ими.

4. Неизмеримость и вездеприсутствие. Будучи независим от условий времени, Бог вместе с тем независим и от условий пространства, потому что оно составляет лишь другую форму конечного и изменчивого бытия. Подобно тому, как время является не чем-либо существующим независимо от вещей, а теми же самыми вещами с их преемственной изменчивостью, так и пространство представляет собой не что-либо существующее независимо от вещей, а те же самые вещи или предметы, но рассматриваемые не со стороны их продолжительности по бытию, а – протяжимости. Время определяет, что в них (предметах) бывает прежде и после, что составляет в них начало, середину и конец, а пространство показывает, что бывает вне или подле их и что составляет в них длину, ширину, высоту или глубину. Где же причина большей или меньшей протяженности вещей, образующей собою пространство? Она, эта причина – там же, где и причина их последовательной изменчивости, образующей собою время. И именно она находится в недостатке в них самобытности и во внутренней зависимости их по бытию от внешних, ограничивающих и совне, условий.

Понятно отсюда, как нужно мыслить Бога по отношению к пространству. Как Существо самобытное и независимое ни в чем ни от чего стороннего или внешнего. Он не может быть ничем ограничен, ни в чем не может быть заключен. Он – Существо, стоящее вне и выше всякой пространственности и измерения. Он – Существо необъятное, неограниченное и неизмеримое. Рассматриваемый же в отношении к миру, Он есть Существо вездесущее, то есть Он пребывает везде, всегда и всецело. В мире как физическом, как и нравственном, нет ни одного места, ни одного существа, во всех существах нет никакого состояния или действия сил, где бы Бог не присутствовал.

Откровение ясно говорит о неизмеримости и вездеприсутствии Божиим. В Ветхом Завете Сам Бог говорит о Себе: «Еда небо и землю не Аз наполняю?» (*Иер. 23, 24*). «Небо престол Мой, земля же подножие ногу Моею: кий дом созиждете Ми, и кое место покоища Моего?» (*Ис. 66, 1*). Давид исповедует вездесущие Божие, говоря: «Ка мо пойду от Духа Твоего? И от Лица Твоего ка мо бежу? Аще възыду на небо, Ты тамо еси: аще сниду во ад, тамо еси: Аще възму криле мои рано, и вселюся в последних моря, и тамо бо рука Твоя наставит мя, и удержит мя десница Твоя» (*Пс. 138, 7–10*).

В Новом Завете мысль о вездеприсутствии Божиим предполагается учением Спасителя, что поклонение Богу духом и истиною не может быть привязано к какому-нибудь определенному месту, но должно совершаться повсюду (*Ин. 4, 21–23*). Апостол учит, что Господь недалеко от каждого из нас, «о Нем бо живем и движемся и есмы» (*Деян. 17, 28*) и что Он «над всеми и чрез всех и по всех нас» (*Еф. 4, 6*).

«Что Бог везде присутствует, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – мы знаем, но каким образом – этого не разумеем». Потому что нам известно только присутствие чувственное и не дано разуметь свойства Существа духовного.

Наш Катехизис учит: «Бог везде, но на небесах есть особенное присутствие Его, в вечной славе являемое блаженным духам, в храмах есть особенное присутствие Его благодатное и таинственное, благоговейно познаваемое и ощущаемое верующими, являемое иногда в особенных знамениях» (1 чл.). В души верующих Он снисходит и вселяется Своею Благодатию – чрез слово ангельское и таинства.

Духовность Существа Божия

Говоря о Боге как совершеннейшей Сущности мы необходимо мыслим Его Существом духовным, бесконечным Духом, со всеми вещественными свойствами духовного бытия: сознанием, разумом, свободой.

Откровение и учит нас, что Бог есть чистейший всесовершеннейший Дух. Так, Бог изображается в Ветхом Завете как Существо, обладающее сознанием, разумом, волею. Ему усваивается всеведение, премудрость, святость, благодать, правосудие и другие свойства духовно-личного бытия. Моисей дважды называет Его Богом духов и всякой плоти (*Числ. 16, 22; 27, 16*), а о допотопном человечестве Сам Бог говорит: «Не и мать Дух Мой пребывати в человецех сих во век, зане суть плоть» (*Быт. 6, 3*).

Огонь, дым, мрак, под образами которых в Ветхом Завете описаны Богоявления, были только символами, в которых Богу угодно было являть Свое присутствие людям, и не выражали собою самого Существа Божия.

В Новом Завете учение о духовности Божества раскрывается еще яснее. Здесь Бог прямо называется Духом. Спаситель в беседе с женою самарянкою сказал: «Дух (есть) Бог: и иже кланяется Ему, духом и истиною достоин кланяться» (*Ин. 4, 24*). Указывая на время повсеместного поклонения Богу, Спаситель тем самым выражает мысль о том, что Бог есть Дух личный, не ограниченный пространством, вездесущий, бесконечный. Спасителем выражена и та мысль, что Бог как Дух имеет нечто сходное с духом человеческим, обладает теми же духовными свойствами, только сообразными с его бесконечной природой. Это ясно из тех изречений Спасителя, в которых усваивается Богу знание, воля, деятельность, любовь и другие свойства, принадлежащие духовно-разумному личному существу.

Таково же учение и апостолов о духовности Божества. Святой апостол Павел, например, говорит: «Господь есть Дух: а иде же Дух Господень, ту свобода» (*2 Кор. 3, 17*). Соединением мысли о духе с мыслию о свободе ясно показывается, что Бог есть Существо личное, свободно-разумное. Та же мысль преподается апостолами, когда Он называется ими Отцом духов (*Евр. 12, 9*), невидимым, единым, имеющим бессмертие (1 Тим. 6, 16), а также, когда говорят о его разуме, воле, любви и других свойствах, принадлежащих только личному духу.

СВОЙСТВА СУЩЕСТВА БОЖИЯ КАК ДУХА

Понятие о духовных свойствах Божиих может быть составлено на основании наблюдения над природою человеческого духа, сотворенного по образу Божию. Существенные свойства, характеризующие духовно-личное бытие в конечных разумно-свободных существах, суть: разум, воля и чувство. С этих же сторон конечно, соответственно с бесконечностью природы Божией, можно рассматривать и проявления Духа Божественного, тем более, что с этих же сторон Он как Дух изображается и в Откровении. Следовательно, свойства Бога как Существа духовного могут быть подразделены на свойства: разума Божия; воли Божией; чувства или чувствования Божия.

РАЗУМ БОЖИЙ И ЕГО СВОЙСТВА

Бог обладает совершеннейшим разумом. Откровение называет Его «Богом разумов» (*1 Цар. 2, 3*), утверждает, что «разума Его несть числа» (*Пс. 146, 5*), то есть что разум Его непостижим. Он есть начало разума и ве дения существа сотворенных: «Господь даст премудрость, и от Лица Его познание и разум» (*Притч. 2, 6*).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.